

ТРАДИЦИИ А. БЛОКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. ТВАРДОВСКОГО**Н. Е. Таркан**

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

Статья посвящена анализу традиций А. Блока в контексте творчества А. Твардовского. Анализируется своеобразие индивидуально-авторского стиля А. Твардовского.

У Твардовского было особое отношение к Александру Блоку. Твардовский многократно упоминает Блока, прежде всего в связи с его творчеством революционных лет, в послевоенных статьях, обращается к стихам Блока в письмах к друзьям. Например, Твардовский посвятил Блоку небольшую статью в связи с 75-летием со дня его рождения (1955), где сказал, что Блока давно воспринимают в ряду самых дорогих имен отечественной поэзии. И тут же заметил, что у зрелого Блока даже в лучших его вещах «есть черты, запечатленные предрассудками школы, ограниченностью мировоззрения» и т. п.

Есть у Твардовского и восхищенные строки, где названы главные, по его мнению, черты личности Блока: «Жизнь Блока бедна внешними событиями <...> – ни резких перемен, ни дальних путешествий, ни подвигов в обычном понимании <...> А между тем – стоит подойти к делу изнутри – творческая жизнь его – это и дальние отважные путешествия, и резкие перемены, переходы и настоящий подвиг художника и порой отчаяние. Эта жизнь полна огромного внутреннего напряжения, бесстрашия, всегдашнего непокая, самоотвержения и труда, какие только и делают великих поэтов». Поэт восхищается поэтическими «открытиями» Блока, давшими стиху «непринужденное изящество формы» [1, т. 5, с. 23–24].

Твардовскому близок прежде всего предреволюционный период творчества поэта, прошедший под знаком скифства – революционной идеологии, сосредоточившейся на проблеме положения России между Европой и Азией. Главным вопросом для Блока был в это время вопрос о будущем России, ее миссии, ее сущности, как страны, соединившей в себе черты и просвещенной, рационалистической Европы, и дикой, стихийной Азии. По-настоящему важным Блок становится для Твардовского во второй половине пятидесятых – шестидесятые годы. В письмах этого времени Твардовский назвал Блока одним из двух «крупнейших поэтов XX века» [1, т. 6, с. 235], «любимым поэтом» [1, т. 6, с. 262].

Например, в одном из писем 1955 г. [1, т. 6, с. 51] к Н. И. Рыленкову, увлеченному поэзией Блока, Твардовский, вспоминая о юности, приводит строчку («Милый друг, мы с тобой старики») из стихотворения Блока «Мы забыты, одни на земле...», многое объясняющего в мировоззрении Твардовского последних лет.

Именно в это время Твардовский приходит к идее о недостижимости гармонии в социальной жизни, предчувствует собственный финал.

Рассуждения Твардовского о судьбе России и одновременно предчувствие конца отразились в одном из стихотворений 1969 года – «В случае главной утопии». Стихотворение построено на контрастах: Россия определена и как Азия, и как Европа; названо поколение, близкое поэту, – те, кто «пожили», и новое поколение – «мальчики наши да девочки», выражены ощущение близости конца – «главной утопии» – и идея любования жизнью – «неоглядной красотой». Твардовский показывает, что политические споры об азиатской или европейской сущности России, как и многое вообще в человеческой жизни, теряют значение перед всеобщим концом. Если миру грозит гибель, то совершенно все равно становится, Европой или Азией является Россия, из Азии или Европы эта гибель придет. О старшем, своем поколении в связи с эсхатологическими предчувствиями Твардовский говорит с иронией: «Пожили, водочки попили. Будет уже за глаза». Речь идет о бесстрастном приятии старшим поколением своей судьбы («Нам-то она не гроза»). О детях поэт говорит с любовью и жалостью. Детство и природа весной («ранние весенние веточки в капельках первой росы») оказываются противопоставлены политике, спорам о России, идее всемирного конца. Описывая противостоящую старшему поколению, политике и смерти силу, Твардовский, внешне немотивированно, ссылается на иной текст: замечает, что говорит о мальчиках да девочках и весенних веточках, которых ему жаль, как в некоей песне («вроде песни той»). Есть факты, позволяющие считать, что эта «песнь», текст, отразившийся в стихотворении Твардовского, – стихотворение Блока «Вербочки», написанное накануне вербного воскресенья в феврале 1906 г. Стихотворный размер текстов не совпадает – у Твардовского это трехстопный дактиль, у Блока – дольник – метр, как ранее уже отмечалось, для Твардовского нехарактерный.

Однако о связи текстов позволяет говорить, например, то, что оба поэта используют нестандартные строфы с нечетным количеством стихов, причем последний стих в них оказывается усеченным: Твардовский использует пятистишие с усеченным третьим и пятым стихом, Блок – трехстишие с усеченным третьим стихом. У обоих поэтов в тексте закреплена связь между темами детей (мальчиков, девочек) и веточек/вербочек, весны. В текстах фигурирует одна и та же синтаксическая формула с достаточно редким в литературе двадцатого века соединительным предлогом «да» – «мальчики да девочки», сходная редкая рифма: у Твардовского – девочек-веточек, у Блока – девочки-вербочки (редкая, так как в обоих случаях в ней выступают уменьшительно-ласкательные формы имен существительных).

Кроме того, нужно отметить, что образ вербного воскресенья с разной степенью отчетливости был представлен еще в нескольких поэтических текстах Твардовского шестидесятых годов. Вводимая с помощью блоковского подтекста христианская тематика, тема вербного воскресенья еще более подчеркивает идеи приятия жизни, смирения, стоического отношения к социальным катаклизмам, возникшие в позднем творчестве Твардовского.

В комментариях обычно говорится о присутствии в стихотворении Твардовского темы атомной угрозы. Возможно, особенно если учитывать блоковский подтекст, «главная утопия» – это также и образ конца мира, Апокалипсиса.

От позднего творчества Блока, воспринимавшегося Твардовским как революционное, поэт приходит к творчеству раннему, пронизанному религиозной идеей, тому которое ранее оценивалось Твардовским как «чашоба новейших декадентских «премудростей»» и о котором он писал: «Многое отболело в нем, снято временем и не воскреснет» [1, т. 5, с. 24].

Обобщая, можно отметить, что наиболее близки традиции серебряного века были Твардовскому в самом раннем творчестве, когда он учился у своих предшественников мастерству и с их традицией порывал, и в творчестве последних десяти-пятнадцати лет, когда Твардовскому стали понятны и близки их идеи. В своем зрелом творчестве поэт сочетал ориентированную на начало века форму с проникнутым советской идеологией содержанием.

В итоге, Блока Твардовский принимал очень избирательно, хотя понимал его огромную роль в развитии поэзии XX века. Но косвенно опыт Блока проявился в поэзии Твардовского, в частности, блоковский принцип и пафос «пути» был даже близок Твардовскому, чем он сам признавал. Ценил он в Блоке и его «музыку», его певучее начало.

Литература

1. Твардовский, А. Т. Собрание сочинений : в 6 т. / А. Т. Твардовский. – М., 1976–1980.
2. Блок, А. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / А. А. Блок. – М., 1997.